

«ВСЕМ СЕРДЦЕМ С ВАМИ...»

НЕСКОЛЬКО месяцев назад, когда Поль Робсон уезжал из Москвы в Лондон на гастроль, он просил передать через «Вечернюю Москву», что перспективы мира сейчас гораздо лучше, чем они были в прежний его приезд. И вот он снова в Москве. Робсон все такой же оживленный, с веселыми, улыбчивыми глазами, только отпустил бородку и усы. Так он еще больше напоминает Отелло, которого с успехом играл в Шекспировском мемориальном театре. Первое, что сказал наш большой друг при встрече, были слова о мире.

— Каждый мой приезд к вам в столицу совпадает с каким-нибудь знаменательным событием. В конце 1959 года я узнал о запуске ракеты в сторону Луны. Теперь я ступил на московскую землю в дни, когда у вас принят Закон о новом значительном сокращении вооруженных сил. Это ли не наглядное доказательство миролюбия могучего Советского Союза!

Доклад товарища Хрущева на сессии Верховного Совета

Робсон приветствует москвичей

СССР — это призыв к народам объявить войну вне закона, призыв ко всем людям земного шара разоружиться и объединиться в мирном сосуществовании. Конечно, все честные люди бесконечно благодарны ему за это.

Говоря о заметном потеплении в отношениях между народами, московский гость приводит такой пример:

— Если еще не так давно борцы за мир в США пытались заговорить о необходимости мирного сосуществования, их преследовали. А ныне слово «сосуществование» все чаще можно слышать в Америке. Известный чилийский поэт Пабло Неруда долгое время был в изгнании, а теперь смог снова вернуться на родину. Неруда даже пригласил меня приехать в Чили и выступить на митингах сторонников мира.

В каждый свой приезд Робсон с радостью отмечает заметные перемены во внешнем облике нашего города. Их немало и теперь.

— Но главное в том, — замечает Робсон, — что сами москвичи стали еще более уверены в себе, повысилось сознание их выдающейся роли в борьбе за мир.

— Привет, Павел Васильевич, — слышу я на улице,

когда москвичи, узнав меня, радостно улыбаются. Все они находятся под большим впечатлением недавно проходившей сессии Верховного Совета СССР.

На прощание Робсон просит передать москвичам несколько слов, которые он записывает в мой блокнот: «Самые лучшие пожелания моим друзьям в Москве. Так хорошо быть опять вместе с вами. Всем сердцем я с вами в ваших благородных усилиях в защиту мира. Поль Робсон».

— А что вы намерены делать в ближайшее время?

Робсон улыбается:

— В свои 62 года я еще не собираюсь уходить на пенсию, но в публичных концертах буду выступать не так часто. По-прежнему хочу петь по радио и телевидению и, конечно, выступать в защиту мира. Собираюсь читать рабочим лекции о музыке и сопровождать их своими песнями.

— Вы скоро уезжаете. Когда мы снова увидим вас в Москве?

— Теперь мы с вами совсем рядом. Сейчас мой перелет из Лондона на советском самолете занял менее четырех часов, а на спектакли из Лондона на родину Шекспира я ездил поездом более четырех часов. В ближайшее время я должен вернуться в Англию, а летом приеду к вам снова. Ведь Москва — мой самый родной город.

А. Синельников.